

СВОЙ ПУТЬ

Занавес не опущен

Борис Гребенщиков умеет прощаться и не боится идти вперед. Он ушел из рок-н-ролла и ищет иные песни.

В марте этого года группа «Аквариум» заявила о своем роспуске. Она отыграла один из лучших своих концертов с неподдельным надрывом и даже разбиванием барабанов. Занавес был опущен.

«Аквариум» можно рассматривать с разных точек зрения. Одно несомненно: он предложил новое мировосприятие — то, что было не под силу либеральному шестидесятничеству с его попыткой усидеть на двух стульях, мечась между «городом Да и городом Нет». «Аквариум» дал понять многим, что жизнь и «общественная жизнь» не есть синонимы и человек, с рождения вброшенный в историю, может ее просто не замечать.

Можно и так: это был русский, проблемный и богоискательский вариант «Битлз».

Много говорят о кризисе и о смерти русского рока... Подозреваю, что сейчас нет бескризисных жанров, потому что перемена эпохи — это всегда тотальный неуют, это равенство идей и отсутствие иерархии ценностей.

От Гребенщикова долго требовали возврата к прошлому, забывая, что его девиз — «двигаться дальше». Вот

один из его портретов: это тот, кто умеет прощаться и не боится идти вперед.

Недавно Гребенщиков начал сольную карьеру. Он дает серию благотворительных концертов в помощь православию. Последний состоялся в Пушкине, деньги (15 тыс.) пошли на восстановление храма Св. Софии. Планируются концерты в Архангельске, Северодвинске, в помощь Соловецкому монастырю. Группа его, которая не называется никак, состоит из скрипки (Андрей Решетин), аккордеона, мандолины (Сергей Шураков), бас-гитары (Сергей Березовой), гобоя (Олег Сакмаров). Электричество уже не удержит тонкие лирические материи, появившиеся в текстах Гребенщикова, православные мотивы, лирику «одиночества вдвоем».

Как определить новые песни? Это не рок-н-ролл, не бардовская песня в духе позднего Макаревича, не романсы и не совсем русские распевы. Много любовных песен. Есть песни молитвенные. Думается, их автор

стоит в начале длинного пути.

Говоря о православии на сцене, о православии за пределами церковных стен вообще, мы попадаем во множество проблем. Да, есть сусальные арбатские поделки в стиле «а-ля-рюсс» на евангельский сюжет, есть Илья Глазунов и даже большое распятие на груди Валерия Леонтьева, но все это я не хочу комментировать. Потому что есть еще тайная русская традиция поисков духа, далекая от всего этого настолько, насколько она далека от современной моды. Гребенщикоўские песни иногда стилизация, но никогда не подделка.

Фигура слепого сказителя у монастырских стен куда ближе к Гребенщикову, какой он сегодня, чем фигура поэта. И хотя «жития» его героев (песня «Святой Герман») далеки от конфессиональной строгости и «святые» в его песнях могут изъясняться и по-английски, — это, во-первых, православие и только во-вторых, искусство.

Василий СОЛОВЬЕВ.

Москва, Ковалевский, 1991. — 50 копеек (№ 26) — С. 11